

О ЗИМОВКЕ КАЛАНА В АВАЧИНСКОЙ БУХТЕ В ЧЕРТЕ г. ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО

С.И. Корнев*, В.С. Никулин*, Д.Д. Данилин*, П.Г. Захаренко**

**Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский*

***Научно-образовательный комплекс «Приморский океанариум»
ДВО РАН, Владивосток*

ON SEA OTTER WINTERING IN THE AVACHINSKY BAY IN PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKY

S.I. Kornev*, V.S. Nikulin*, D.D. Danilin*, P.G. Zacharenko**

**Kamchatka Research Institute of Fisheries and Oceanography
(KamchatNIRO), Petropavlovsk-Kamchatsky*

***Scientifically-educational complex "The Primorsky oceanarium" FEB
RAS, Vladivostok*

О встречах каланов в Авачинской бухте в летнее время известно с 1990-х гг. (Никулин и др., 2002). Обычно одиночные звери отмечались недалеко от выхода из бухты у скал Три Брата. О появлении калана далеко в глубине бухты ранее не было известно. В черте г. Петропавловска-Камчатского, на м. Чавыча, где находится одно из зимних лежбищ сивучей, 16 декабря 2012 г. впервые обнаружена самка калана в возрасте около одного года. С этого момента за зверем было установлено регулярное наблюдение (рис. 1).

Зверь облюбовал этот мыс, заселенный сивучами, где он спокойно кормился у севшего на мель судна вблизи берега и одиночного скального островка. Ежедневно самка калана для отдыха выходила на лежбище сивучей, вначале располагаясь у самой кромки воды или на выходной трубе очистных сооружений. Через несколько дней, освоившись, уже залегала далеко от кромки воды под обрывистым берегом. На громкие звуки, издаваемые сивучами-секачами, она не обращала внимания, а на попытки её обнюхать и выпады зверей отвечала шипением и принимала угрожающую позу.

При мониторинге лежбищ сивучей, проводившемся до 4–5 раз в неделю, нами выполнялись наблюдения за питанием калана у м. Чавыча.

Калан питался в ранние утренние и вечерние часы. Излюбленными местами для кормовых погружений для него были акватории за затонувшим судном и у скалистого островка. Глубина в этих местах составляет около 5–6 м. Пища на 100 % состояла из двустворчатых моллюсков (рис. 2).

Рис. 1. Калан среди сивучей на зимнем лежбище м. Чавыча (фото С.И. Корнева)

Калан периодически совершал нырки длительностью от 20 до 45 сек., но не всегда выныривал с добычей. Нередко во время поедания пищи его преследовали чайки и молодые сивучи.

В месте обитания калана в Авачинской губе на камнях на высоте около 2 м над ур. м. удалось собрать 20 копрологических проб. Был проведен анализ остатков пищи в пробах, собранных у местообитания калана в Авачинской губе с 16 декабря по 13 января. В 20 % проб присутствует только мидия *Mytilus trossulus* Gould, 1850, причем исключительно молодые экземпляры размером не более 30–40 мм. В остальных пробах, кроме мидии, отмечены фрагменты раковин и сифоны другого двустворчатого моллюска *Mya* sp. (предположительно *Mya pseudoarenaria* Schlesch, 1931). Судя по размерам сифонов и толщине встреченных фрагментов, размер раковин живых моллюсков был не менее 50–60 мм. Наличие сифонов мии в остатках пищи свидетельствует о том, что у крупных и толстостенных двустворчатых моллюсков калан выгрызает только мягкие ткани, в отличие от тонкостенных мидий, которых он потребляет вместе с раковиной.

Калан относится к тем морским млекопитающим, которые очень требовательны к качеству кормов и чистоте воды. Место для обитания оказалось явно для него неблагоприятным. Через м. Чавыча проходит

Рис. 2. Самка калана за поеданием мидий у м. Чавыча (фото С.И. Корнева)

сливная труба с очистных сооружений. С восточной и западной сторон от м. Чавыча в бух. Сероглазка и Моховая регулярно в течение зимы происходила разбункеровка танкеров с топливом. Загрязнения бухты от нефтепродуктов регистрировались нами регулярно в течение зимнего сезона 2012/13 г. Пятна мазута обычно проходили в 100–150 м от берега, огибая м. Чавыча, вблизи которого оставалась относительно чистая вода, где и обитал калан. При аварийном сбросе нечистот с очистных сооружений могло произойти загрязнение ближайшей акватории. При авариях и даже незначительной утечке нефтепродуктов с нефтебазы или в местах разгрузок танкеров возможно загрязнение акватории у места обитания калана, что обычно приводит к нарушению теплоизоляционных свойств его меха и неизбежно вызывает общее переохлаждение организма. Это, в свою очередь, могло стать причиной различных заболеваний (чаще вызывает пневмонию у морских выдр) и, если не оказать такому животному ветеринарную помощь, приводит к летальному исходу.

Кроме того, лежбище сивучей не ограждено, на нем неоднократно наблюдали бродячих собак, которые могли легко убить отдыхающего калана. Постепенное замерзание бухты (оно обычно происходит в середине января – начале февраля) могло ограничить район плавания и кормления

животного, и в конечном итоге при полном сковывании льдом бухты калан не смог бы кормиться.

Всё это послужило нам основанием для обращения в Росприроднадзор о принятии мер по спасению калана, потенциально оказавшегося на грани гибели. Было принято решение об его отлове и перевозке в Приморский океанариум, расположенный на о. Русском во Владивостоке для временной передержки животного с последующим возвращением в природную среду.

В целях спасения и реабилитации самки калана 13 января 2013 г. её отловили и успешно перевезли в Приморский океанариум ДВО РАН. Зверь был неплохо упитан, массой 20 кг, без внешних повреждений, с незначительным запахом дизельного топлива, исходившим от шерсти животного после контакта с загрязненной водой. Калана поместили в специально подготовленный вольер. С первого дня животное активно поедало мидий, гребешков, морских ежей, кальмаров и проявляло типичное видовое поведение. За время наблюдения у самки калана клинических проявлений заболевания не отмечено.

20.01.2013 г. в 8 ч 25 мин животное было найдено мертвым на сухой территории вольера. Его тело находилось в положении лежа на правом боку, в состоянии сгибания в шейном и грудном отделе. Передние конечности согнуты и прижаты к туловищу. Внешних повреждений не выявлено. При вскрытии калана и последующем гистологическом исследовании были обнаружены признаки хронического мембранозного энтероколита в стадии обострения, с язвенно-некротическими изменениями в терминальном отделе толстой кишки, развившимися, вероятнее всего, вследствие анаэробной инфекции (*Clostridium difficile*). Течение заболевания осложнилось развитием отечно-геморрагического синдрома легких. Непосредственной причиной смерти явилась нарастающая сердечно-сосудистая недостаточность.

Несмотря на гибель калана в океанариуме решение о его отлове и временной передержке оказалось верным. 18 и 20 января служба охраны у бывшего Моховского РКЗ сообщала об обнаружении второго калана, обитавшего у камней вблизи причала «Красноярск» в бух. Моховой. Зверь был очень ослаблен, с трудом перемещался, когда выходил на берег. Нами неоднократно осматривалась акватория бух. Моховой и Сероглазки, однако калана обнаружить не удалось. Скорее всего, он погиб от переохлаждения, болезней или был загрызен собаками.

В настоящее время Авачинская бухта в черте г. Петропавловска-Камчатского пока не может быть местом благополучного существования для калана – животного, являющегося своеобразным индикатором качества воды и морских организмов.